

Глубоко в недрах земли, в пещере, где огни костров отбрасывали пляшущие тени на стены, Гарри шагнул в мир гномов. Четыре огромных очага пылали, освещая усердную работу кузнецов, чьи молоты отдавались гулким эхом в просторном подземелье. Искры летели, словно светлячки, а воздух густел от запаха раскаленного металла. Гарри, ошеломленный этим зрелищем, чувствовал, как пот струится по спине. — Что ж, я покажу тебе, как делать оружие и как за ним ухаживать, — сказал Терио, гном, ставший его учителем. — Слушай внимательно, я не буду повторяться. Гарри кивнул, впитывая каждое слово. Терио показал ему, как выбирать материалы, как распознать скрытые дефекты металла, как создавать идеальные сплавы для разных видов оружия. Он учил Гарри основам кузнечного дела, говоря, что мастерство это дело всей жизни, но даже эти базовые знания помогут лучше понять оружие. Ночь пролетела незаметно. Гарри вышел из пещеры в два часа ночи, а проснулся в семь утра. Каждый день был похож на предыдущий, наполненный обучением и работой. Наконец, Терио привел его в другую комнату. Вдоль коридора встречались гномы, некоторые из которых были знакомы Гарри, другие — нет. Никто не обращал на них внимания. Перед ними высилась огромная стальная дверь, первую, которую Гарри увидел в этом подземелье. — Здесь мы храним все оружие, что производим, — сказал Терио, обращаясь к Гарри. — Слушай внимательно. Не ты выбираешь оружие, а оружие выбирает тебя. Помни об этом всегда. — Буду, — ответил Гарри. — Хорошо, следуйте за мной. Дверь слегка засветилась, когда Терио коснулся ее рукой, и отворилась, словно приглашая их внутрь. Гарри, замороженный, вошел в огромный зал, похожий на сокровищницу Гринготтса. Мечи и кинжалы всех форм и размеров, ножны, луки, колчаны со стрелами, копья, ножи — все это было разложено по стенам и на полках. — Осмотритесь. Вы поймете, когда найдете то, что вам нужно, — сказал Терио. Гарри начал бродить по залу, беря в руки то меч, то лук, изучая их, но ничего не находило отклика в его душе. Он заметил, что Терио сидит в углу, задумчиво покуривая трубку. Вдохнув, Гарри продолжил поиски. Внезапно его взгляд упал на вспышку металла. Это был меч, настоящий шедевр. Клинок идеально сбалансирован, отполирован до блеска, заточен до остроты бритвы. Металл, из которого он был сделан, был необычным, не похожим ни на один, который Гарри видел раньше. Рукоятка, идеально подходящая для его руки, была сделана с изяществом и мастерством. Ножны, украшенные золотым узором, были из кожи высочайшего качества. Гарри, очарованный, повертел меч в руках, изучая его на свету. Камень, вставленный в рукоять, слегка поблескивал. Терио рассказывал, что некоторые мечи гномов содержат камни, способные хранить магическую силу, позволяя отражать проклятия. Тип камня зависел от его носителя. В этом случае это был янтарь. Гарри заметил, что в центре камня что-то было вставлено, но не смог разглядеть, что именно. — Это мой меч, — решил он без колебаний. Его взгляд упал на кинжал, лежащий рядом. Он был сделан из того же металла, что и меч, и тоже держал камень. Рукоятка напоминала когти. Через несколько минут Гарри нашел лук с колчаном и стрелами. Он вернулся к Терио, который наблюдал за ним с любопытством, гадая, какое оружие выберет Гарри. — Меч и кинжал, а также наконечники стрел сделаны из сплава, который мы больше не можем воспроизвести, — объяснил Терио. — Его изобретатель умер, унеся свой секрет с собой, не передав его ученикам. Это его последние и лучшие творения. Лук сделан из черного дерева и березы, а струны — из жил дракона, взятых после его смерти. Стрелы из ивы и перьев орла и феникса. Терио проводил Гарри наружу. — Береги это оружие, — сказал он, пристально глядя на юношу. — Если возникнут проблемы, возвращайся и зови меня. Я помогу. — Спасибо, — сказал Гарри. — Не стоит, удачи. Гарри кивнул, еще раз поблагодарил гнома и вернулся в штаб-квартиру. Оружие он спрятал в зачарованный ящик, сделав его расширяющимся и недоступным для посторонних. Ящик был спрятан в стене, за несколькими зачарованными кирпичами. На следующее утро Гарри встал в четыре утра, чтобы отправиться на тренировку. После пробежки, растяжки и разминки он начал тренироваться с новым мечом. С первых же движений Гарри почувствовал невероятное единение с оружием, смесь мощи, силы и чего-то еще, что он не мог описать, чувство завершенности, которое вызывало легкое головокружение. С этого дня его успехи в фехтовании были стремительными. Он совершенствовался в стрельбе

из лука, достигнув среднего уровня мастерства. Он тренировался в рукопашном бою, смешивая уличную драку, боевые искусства и гимнастику, создавая свой собственный стиль. Иногда он осваивал новый прием за несколько часов, иногда — за несколько дней. Арксерен, его учитель по магии, обучал его направлять магию из своего тела, позволяя использовать беспалочковую магию. Это было утомительным занятием, на которое ушло целый месяц. Искры, вырвавшиеся из его пальцев, зажгли в Гарри невиданную радость. Лишь Арксерен, с его спокойствием и мудростью, смог унять бурю эмоций, бушевавшую в юном маге. Обучение стало плавным, как течение реки. Гарри постигал волшебство как с палочкой, так и без нее, но беспалочковая магия, вопреки сложности, казалась ему более естественной. — Теоретически, — заметил Арксерен, — любой волшебник или ведьма могут постичь беспалочковую магию, но постижение ее принципов — задача непростая. Способности каждого человека индивидуальны, они зависят от течения магической энергии в его теле. К счастью, Гарри быстро осваивал новые знания. Да, случались ошибки, но он не сдавался, упрямо преодолевая трудности. Другим важным элементом его обучения стала магия разума. Он постигал эмпатию, научился двигать предметы силой мысли, но это требовало огромных затрат энергии. — Магия разума для тебя сейчас, — объяснил Арксерен, — то же, что и обычная магия для маглов — сказка. То, что эльфы называют магией разума, я бы назвал случайной магией. Все дело в твоей воле, в твоём внутреннем магическом ядре. Ты должен перенаправить внутреннюю магию через разум и направить ее на исполнение своей воли. Чем больше энергии ты направляешь, тем больше областей сознания задействуется, тем больше мозга ты используешь. Гарри помнил, что люди используют лишь малую часть своего мозга. — Стимуляция определенных областей, — продолжал Арксерен, — может открыть новые возможности, но они будут зависеть от твоего уровня силы, питаться ею, а значит, будут крайне истощающими. Магия разума, однако, имела и положительный побочный эффект: она усиливала его магические способности. Гарри видел собственную магию, манипулировал ею, увеличивая свою силу. Изменения коснулись не только его способностей. Он менялся физически и психологически. Тренировки делали его крепче. Из тощего мальчика он превращался в подтянутого подростка. Но внешне он не казался сильным. Он был строен, без выпуклых мышц, говорящих о силе. Но и жира не было — благодаря Дурслям и диете, которой заставлял его придерживаться Арксерен. Ему нужна была сила, но огромные мышцы лишили бы его ловкости и замедлили бы движения. Волосы оставались такими же непокорными, как и раньше, и он потерял всякую надежду их укротить. Самое большое изменение произошло в его глазах. С Рождества его взгляд стал холодным и настороженным. Он стал более молчаливым, научился растворяться в тени, ходить без единого звука и, кроме того, научился скрывать свои эмоции. Все это было необходимо для его выживания. Некоторые студенты — Гарт, Кристианна, Рибор, Иксал и Влад — не упускали случая поиздеваться над ним. Хотя время от времени они все еще насмехались над ним, но уже не так часто, как раньше. Гарри создал себе маску, которую постоянно носил, скрывая свои чувства и мысли, демонстрируя лишь пустое и холодное безразличие. Он был более задумчив и собран. Если бы кто-то из Хогвартса увидел его сейчас, он бы с трудом узнал Мальчика-Который-Выжил, учитывая все изменения, произошедшие с ним за последние девять месяцев.